

ОСОБЕННОСТИ РАСЧЕТА ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ОБ ИХ ПРИМЕНЕНИИ

Лактюхин Артем Олегович

Аспирант, Рязанский государственный университета
имени С.А. Есенина
laktjuhinar@gmail.com

FEATURES OF CALCULATING THE EFFECTIVENESS OF CRIMINAL LAW NORMS WITH ADMINISTRATIVE PREJUDICE BASED ON STATISTICAL DATA ON THEIR APPLICATION

A. Laktyukhin

Summary. The issue of the effectiveness of the legal norm is one of the main issues in the formation of criminal legislation as a whole. Establishing how effective a particular rule of law is and in what way the positive effect of its application is manifested is one of the main tasks of a modern legislator. In turn, the actual manifestation or indicator of effectiveness are statistical changes in the application of the norm. Criminal law norms with administrative prejudice are no exception. The peculiarity of establishing the effectiveness of this group of norms is manifested in the need to study the statistics of the application of not only the norms themselves, but also administrative and legal identical to them.

Keywords: criminal law norm, administrative prejudice, effectiveness of the legal norm, statistics of legal norm application, performance indicators.

Перечень уголовно-правовых норм с административной преюдицией с каждым годом расширяется. Следовательно, законодатель видит в данных нормах способ разрешения задач уголовного закона, в том числе реализацию его превентивной функции. Тем не менее, нельзя утверждать, что применение уголовно-правовых норм с административной преюдицией проходит по одному «сценарию». Напротив, прослеживается абсолютно разная динамика их применения.

Мы в полной мере разделяем мнение В.М. Баранова в том, что под эффективностью нормы следует понимать такое её свойство, которое выражает меру ее пригодности своевременно при определенных социальных затратах вызывать достижение конкретного научно обоснованного положительного результата [1, с. 286]. На положительный результат применения нормы права при установлении её эффективности указывалось и ранее [3, с. 3]. Н.Ф. Кузнецова также связывала общепреventивную эффективность нормы права с позитивным действием уголовного закона [2, с. 33]. Из данных теоретических суждений мы заключаем, что ученые отождествляют эффективность конкретной нормы права с положительным эффектом от её реализации. В таком случае для вычисления эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией необходимо определить тот положительный эффект, который предполагается при её включении в УК РФ.

Аннотация. Вопрос эффективности правовой нормы является одним из основных при формировании уголовного законодательства в целом. Установление того, насколько конкретная норма права является эффективной и в чем именно проявляется позитивный эффект от её применения, является одной из главных задач современного законодателя. В свою очередь фактическим проявлением или же показателем эффективности выступают статистические изменения в применении нормы. Не исключением стали и уголовно-правовые нормы с административной преюдицией. Особенность установления эффективности данной группы норм проявляется в необходимости исследования статистики применения не только самих норм, но и тождественных им административно-правовых.

Ключевые слова: уголовно-правовая норма, административная преюдиция, эффективность правовой нормы, статистика применения нормы, показатели эффективности.

Расчет эффективности, по нашему убеждению, возможен после проведения комплексного анализа применения нормы на протяжении определенного промежутка времени. Сама сущность эффективности предполагает соотношение определенных показателей, в частности полученного результата с установленными целями. Верно указал А.Н. Подшибякин, что эффективность правовых норм выражается именно внешне — в результате воздействия нормы на различные общественные отношения [4, с. 74]. В рамках настоящего исследования мы считаем, что установление эффективности выявляется только в результате сопоставления значений количественных показателей, то есть данных о статистике применения

ния как уголовно-правовой нормы с административной преюдицией, так и тождественной ей нормы КоАП РФ.

В результате проведенного анализа обозначенных данных мы сделали вывод о том, что говорить об однородности применения уголовно-правовых норм с административной преюдицией невозможно. Так, например, уже длительное время УК РФ содержит ст. 116.1 с признаком административной преюдиции. Однако насколько изменилась ситуация в связи с её применением? С одной стороны, прослеживается более чем пятикратное увеличение числа осужденных (с 296 чел. в 2017 г. до 1809 чел. в 2021 г.). Следовательно, реализация уголовно-правовой правовой нормы с точки зрения достижения превентивного результата не осуществляется. Напротив, число лиц, игнорирующих уголовно-правовой запрет, стремительно растет. В свою очередь колебания в числе лиц, подвергнутых административному наказанию по тождественной административно-правовой норме (ст. 6.1.1 КоАП РФ), остаются незначительными (изменения не превысили 10 % в год за период 2017–2021 гг.).

Обратная ситуация прослеживается в связи с применением ч. 1 ст. 282 УК РФ. После дополнения содержащегося в ней состава преступления признаком административной преюдиции показатели применения нормы резко снизились до минимальных пределов — всего 14, 7 и 20 человек было осуждено за 2019, 2020 и 2021 гг. соответственно. В то же время по тождественной административно-правовой норме (ст. 20.3.1 КоАП РФ) количество лиц, подвергнутых административному наказанию, продолжает расти — 383 чел. в 2019 г., 757 чел. — в 2020 г., 936 чел. — в 2021 г.

На основе двух приведенных примеров проанализированы ситуации, при которых реализация уголовно-правовой нормы с административной преюдицией оказывает разный эффект на поведение субъектов правоотношений. При этом, опираясь на данные статистики применения ст. 116.1 УК РФ, мы не можем констатировать превентивный эффект от её реализации в связи с фактическим ростом числа таких преступлений, а данные статистики применения ч. 1 ст. 282 УК РФ не позволяют сделать вывод об эффективности нормы в связи с ростом числа совершаемых деликтов. Очевидно, что приведенные запреты не оказывают должного комплексного предупредительного эффекта.

В свою очередь, возникает закономерный вопрос: что будет превалировать при установлении эффективности конкретной уголовно-правовой нормы с административной преюдицией — изменение только числа осужденных (или лиц, подвергнутых административному наказанию) или же общее одновременное уменьшение совокупного числа лиц, подвергнутых и административному, и уголовному наказанию за календарный год?

При разрешении данной проблемы мы исходим из следующего. Основным способом формирования уголовно-правовых норм с административной преюдицией служит криминализация деликтов. Мы допускаем, что посредством этого законодатель стремится усилить эффект от воздействия правовых норм на лиц, которые намеренно игнорируют административно-правовой запрет повторно. В таком случае определяющим показателем для расчета эффективности данных норм будут изменения в административно-правовой статистике, при условии одновременного снижения числа осужденных по уголовно-правовой норме с административной преюдицией. В особенности это касается тех уголовно-правовых норм, которые были включены в УК РФ сразу с признаком административной преюдиции. Отсутствие же изменений числа лиц, подвергнутых административному наказанию, по нашему мнению, демонстрирует отсутствие превентивного эффекта от действия нормы, оказываемого на субъектов права. Вышеописанная ситуация возникла в связи с применением ст. 158.1 УК РФ и тождественной ей ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Анализ данных о применении нормы УК РФ отражает более чем пятикратное увеличение числа осужденных — с 1 259 чел. в 2017 г. до 6 857 чел. в 2021 г. Представленные данные демонстрируют тот факт, что в стране повышается уровень повторного деликтного поведения в сфере мелких хищений. Анализ же данных о числе лиц, подвергнутых административному наказанию по тождественной норме (ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ) за те же периоды, показывает снижение значений показателей примерно на 10 % (со 121 538 чел. до 108 667 чел.). Если при том же уровне значений показателей по административно-правовой статистике увеличивается число осужденных, то в чем же заключается предупредительный эффект от реализации уголовно-правовой нормы? Безусловно, многократное увеличение числа осужденных показывает, что фактически и юридически сложились необходимые условия для применения ст. 158.1 УК РФ. Однако, с нашей точки зрения, приведенные статистические данные означают отсутствие действительного достижения предупредительного эффекта от реализации нормы. Последнее, по нашему мнению, является важнейшим условием для установления уголовно-правовой значимости и эффективности нормы с административной преюдицией, и недостижение данного эффекта напрямую свидетельствует о неэффективности нормы.

Говоря о предупредительном эффекте уголовно-правовых норм с административной преюдицией, мы подразумеваем снижение числа совершаемых правонарушений в целом. Следовательно, ситуация, при которой в течение продолжительного времени прослеживается рост значений показателей одновременно как по уголовной, так и административной статистике, отражает отсутствие превентивного эффекта от действия нормы. Подобный пример характерен для ст. 151.1 УК РФ. Если

сравнивать значения показателей её применения и применения тождественной административно-правовой нормы (ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ), то по обеим нормам прослеживается рост случаев их применения. За период с 2014 г. по 2021 г. число лиц, подвергнутых административному наказанию, возросло с 9 861 до 11 779 чел. (рост почти 20 %), а число осужденных с 302 до 549 чел. (рост более 80 %). Такая ситуация наглядно демонстрирует недостижение превентивного эффекта от действия нормы. Мы считаем, что данная тенденция доказывает, что существующие методы борьбы с повторными деликтами в сфере розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции не эффективны. На субъектов правоотношений не оказывается должного воздействия, вследствие которого у них формировалось бы уважительное отношение к закону или, хотя бы, страх от возможного наступления уголовно-правовых последствий. Аналогичная ситуация складывается и с применением ст. 314.1 УК РФ. При пятикратном увеличении числа осужденных (с 965 чел. в 2015 г. до 5036 чел. в 2021 г.) прослеживается и значительное увеличение числа лиц, подвергнутых административному наказанию, за тот же период (со 118 539 до 190 736 чел., рост более 60 %). Данные темпы роста деликтного поведения нельзя признать положительными для общества. Следовательно, предложенный законодателем способ борьбы с противоправным поведением посредством последовательного усиления ответственности за повторные деяния в указанных правоотношениях не работает.

В качестве промежуточного вывода отметим, что эффективность уголовно-правовых норм с административной преюдицией во многом связана со снижением значений показателей статистических данных применения таких норм и тождественных им административно-правовых. Связано это в первую очередь с реализацией данной группой норм превентивной функции. При этом рост числа лиц, понесших и административное, и уголовное наказание, или существенный рост значений одних из показателей при незначительном снижении вторых явно отражают отсутствие превентивного эффекта от реализации норм, а значит и их неэффективность.

Как заявлено выше расчет эффективности исследуемых норм следует проводить на основе статистических данных о применении как уголовно-правовой нормы с административной преюдицией, так и тождественной административно-правовой. При этом качество полученного эффекта определяется тем, какие действительные изменения в правоприменении произошли. Очевидно, что неверно отобранные данные для расчета эффективности с неизбежностью порождают и неверные выводы о том, является ли норма эффективной. В случае же верного определения исследовательской базы и грамотного использования инструментов для расчета эффективности возможно точное отнесение

конкретной нормы к числу эффективных или неэффективных. Ключевым количественным показателем такой эффективности может послужить снижение общего уровня девиантного поведения.

Характерным примером эффективной уголовно-правовой нормы с административной преюдицией является норма, предусмотренная ст. 264.1 УК РФ. В ней законодатель весьма конкретно обозначил важнейшие признаки преступления. Следовательно, после ее прочтения формируется четкое представление о том, совершение каких именно деликтов повторно повлечет наступление уголовно-правовых последствий. Весомым аргументом в обосновании эффективности данной нормы служат позитивные изменения значений статистических показателей за период ее действия. Мы полагаем, что криминализация деликтов должна происходить в том случае, когда становится очевидным, что справиться с конкретным деликтным поведением только лишь административно-правовыми методами невозможно. Если такая ситуация складывается, то при включении в УК РФ уголовно-правовой нормы с административной преюдицией изначально должно фиксироваться существенное количество преступлений. Следовательно, одной из характерных черт эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией, по нашему мнению, выступает «всплеск» применения такой нормы после её изменения или включения в УК РФ наравне с таким же существенным снижением числа лиц, подвергнутых административному наказанию за совершение аналогичного деликта. С нашей точки зрения, подобный «всплеск» является индикатором масштабного воздействия конкретной нормы на общественные отношения. В рамках настоящего исследования охват будет признаваться тем шире, чем больше субъектов правоотношений претерпят уголовно-правовые последствия за повторное тождественное деликтное поведение. Перенесение таких последствий напрямую влияет на степень достижения превентивного эффекта от реализации уголовно-правовой нормы с административной преюдицией. Так, например, при пятикратном увеличении числа осужденных по ст. 264.1 УК РФ (с 18 987 чел. в 2015 г. до 75 271 чел. в 2016 г.) количество лиц, подвергнутых административному наказанию по тождественным нормам КоАП РФ, в тот же период уменьшилось почти на 150 000 чел. (с 731 155 до 581 643 чел.), что составило примерно 20 %. Впоследствии уже к 2021 г. число осужденных составило 56 774 чел., а количество лиц, подвергнутых административному наказанию 407 351 чел. Таким образом, даже в сравнении с 2016 г. значения показателей снизились почти на 25 % по уголовно-правовой статистике и на 30 % по административно-правовой статистике. Учитывая это, мы полагаем, что основная превентивная функция уголовно-правовых норм с административной преюдицией на примере ст. 264.1 УК РФ реализуется в полной мере.

Весьма важным признаком эффективности исследуемых норм является последовательное изменение значений статистических показателей. Мы считаем, что скачкообразная динамика отражает отсутствие должного устойчивого превентивного эффекта от действия нормы. Как мы уже упоминали, включение в УК РФ норм с административной преюдицией преследует цель снижения преступности в целом. В то же время очевидно, что избавиться от преступности полностью и сразу невозможно. Общество последовательно принимает происходящие изменения. В таком случае, по нашему мнению, волнообразная динамика значений статистических показателей, отражающая характер применения нормы, показывает, что общество фактически не принимает введенный запрет, а изменения значений показателей скорее связаны с эпизодическими событиями. В свою очередь постепенное снижение или увеличение значений показателей на протяжении длительного времени (от трех лет) показывает, что действие нормы происходит в едином русле. Это вовсе не означает, что после дополнения уголовно-правовой нормы признаком административной преюдиции или включения такой нормы в УК РФ значения показателей сразу устремятся вниз. В течение определенного времени возможна волнообразная динамика. Это связано с тем, что основная масса граждан не обращает внимания на изменения законодательства и совершает деяние по привычке. В таком случае реальную эффективность правовой нормы с административной преюдицией отражает последовательное плавное снижение числа лиц, понесших уголовное и административное наказание, а также количества совершаемых преступлений и тождественных правонарушений. Первый этап такого плавного снижения значений показателей можно считать начальным моментом возрастания уровня эффективности уголовно-правовой нормы с административной преюдицией.

Выше мы упомянули о том, что в отношении значений показателей применения некоторых уголовно-правовых норм с административной преюдицией прослеживается волнообразная динамика. Под последней мы понимаем отсутствие позитивного или негативного эффекта в виде последовательного снижения или увеличения числа лиц, подвергнутых административному и уголовному наказанию, на протяжении длительного периода действия уголовно-правовой нормы с административной преюдицией. Примером такого вида норм служит предусмотренная ст. 157 УК РФ и тождественная ей, указанная в ст. 5.35.1 КоАП РФ. Статистические данные применения данных норм отражают скачки значений показателей — сначала увеличение значений показателей применения уголовно-правовой нормы на 27 % в период с 2016 по 2019 г., затем снижение на 20 % в 2020 г. и вновь увеличение на 20 % в 2021 г. Мы полагаем, что подобная ситуация явно показывает отсутствие позитивного предупредительного эффекта от действия нормы. Напротив,

такие «скачки» скорее подчеркивают воздействие внешних факторов на применение нормы в конкретные годы её реализации. В отсутствие каких-либо реформ, влекущих изменения в порядке принудительного взыскания средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, вряд ли можно говорить о существенном изменении жизненных условий, которые бы так влияли на реализацию указанной нормы. Подобная статистическая информация подтверждает, что позитивный эффект от действия нормы почти не достигается, а значит она не обладает необходимым превентивным и, в хорошем смысле, устрашающим характером.

Данный вывод соответствует принципу целевой реализации любой правовой нормы, поскольку целевая реализация нормы права как мера её эффективности, как указывает В.И. Плохова, может и, с точки зрения некоторых авторов, должна рассматриваться с позиции не только формального достижения некоего положительного результата, но и с позиции полноты реализации цели в достигнутом результате [5]. Следовательно, рассуждая об общем предупредительном эффекте уголовно-правовой нормы с административной преюдицией, мы не можем игнорировать картину применения нормы в целом на протяжении всего периода её существования. В.И. Плохова в своем утверждении совершенно верно, исходила из обобщенного понятия эффективности уголовно-правовой нормы как совокупного выражения оказанного предупредительного эффекта от действия нормы в виде достигнутой цели включения такой нормы в законодательство. Для установления сущности указанной цели применительно к теме настоящего исследования мы должны обратиться к истокам формирования современного законодательства, регламентирующего порядок применения уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Основной целью возвращения данного вида норм является борьба с неоднократным совершением административных правонарушений [6]. Очевидно, что положительным результатом такой «борьбы» должно стать снижение уровня девиантного поведения, выраженного в сокращении числа лиц, совершающих подобные деяния. Однако, такого результата в связи с применением ст. 157 УК РФ не сложилось, а значит и говорить об эффективности её применения вряд ли представляется возможным.

Таким образом, эффективность уголовно-правовых норм с административной преюдицией является одновременно качественной и количественной характеристикой отдельно взятой нормы. При этом принципиальное значение имеют универсальные показатели эффективности, которыми выступают сведения судебной статистики о числе лиц, подвергнутых административному и уголовному наказанию за совершение соответствующих деяний. Для признания уголовно-правовой нормы с административной преюдицией эффективной

необходимо, чтобы значения указанных показателей снижались с течением времени применения нормы. Такой вывод в первую очередь связан с единой целью включения уголовно-правовых норм с административной преюдицией в УК РФ — предупреждение совершения новых правонарушений вследствие ужесточения правовых мер борьбы с повторным деликтным поведением. В свою очередь, разные по характеру изменения значений показателей по административно-правовой и уголовно-правовой судебной статистике (рост числа осужденных при сокращении количества лиц, подвергнутых административному наказанию, и наоборот) свидетельствуют о том, что фактически не сложилось тех об-

стоятельств, при которых применение нормы следовало бы признать эффективным. Нельзя признать эффективными и те нормы, значения показателей применения по которым после дополнения их признаком административной преюдицией, существенно увеличились. Это свидетельствует о том, что законодатель вовсе не создал тех условий, при которых бы уголовно-правовой запрет в должной мере воздействовал на субъектов правоотношений. На основе вышеизложенного наиболее эффективной уголовно-правовой нормой с административной преюдицией, с точки зрения количественной картины случаев ее применения, можно признать ст. 264.1 УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов В.М. Истинность норм советского права: Пробл. теории и практики / В.М. Баранов; Под ред. М.И. Байтина. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1989. — 397 с.
2. Кузнецова Н.Ф. Проблемы изучения эффективности уголовно-правовых норм и институтов // Эффективность применения уголовного закона. — М.: Юрид. лит. — 1973. — С. 27–52.
3. Пашков А.С., Чечот Д.М. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления // Советское государство и право. — М.: Наука. — 1965. — № 8. — С. 3–11.
4. Подшибякин А.Н. К вопросу о возможности комплексной оценки эффективности норм уголовно-правового характера // Вестник Самарского юридического института. — 2019. — № 3(34). — С. 73–77.
5. Плохова В.И. К вопросу о понятии и критериях эффективности уголовного наказания // Вопросы эффективности уголовного законодательства. — Вып. 49. Свердловск, 1976. — С. 15.
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93657/ (дата обращения: 19.05.2023).

© Лактюхин Артем Олегович (laktjuhinar@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»